

Полтавский бой

Горит восток зарей новой.
 Узор на равнине, по холмам,
 Тропают пушки. Дым багровый
 Кружки выводит к небсам
 На встречу утренним лучам.
 Полки ряды свои сожгли.
 В кустах разсыпались стрелки.
 Камчатка дна, свистит пули;
 Нависли гладкие щетки.
 Светы любимые походы,
 Сквозь огонь окопов рвется шведы;
 Волнуясь, конница летит;
 Пыль ота вырвется за ней,
 И твердой твердостью своей
 Их стремление крутит.
 И битвы поле ровное
 Трещит, плачет дубы и таль;
 Но явно счастье боевое
 Случится узор нахлест нав.
 Пальбы отбивать дружинны,
 Мшаксь, падают во прах;
 Уводит Розен сквозь теснины;
 Сдается пыльный Шлиппенбаг;
 Мстники мы шведовы рать да рать;
 Темнеть слава их знамен,
 И бога франки благодатью
 Нашь каменный шаг запечатлеть.

Тогда-то слышны войсковые,
 Раздался звонкий глас Петра:
 "За Яно, св богам"! Изд шатра,
 Толпой любимцев окруженный,
 Выводит Петра. Его глаза
 Сидят. Лик его утрачен.
 Движенья быстры. Он прекрасен.
 Он весь как взрыв грома.
 Идет. Ему коня подводят.
 Ретив и смелый ватный конь.
 Погуд ровной огонь,
 Дрожат, глазами косо водит,
 И летит в прах боевой,

Горится молоток стволы.
 Узор близок полдень. Узор плачет.
 Кака палат, бумба отбивает.
 Кой-от горюют казаки,
 Равнялись стрелкам полки,
 Молчит мудрая боевая.
 На холмах пушки, присмирив,
 Цурвали свои голодные рывы.
 И се - равнине ослепая,
 Далее отдала ура:
 Полки увидели Петра.

И он промчался пред полками,
 Молот и радости как бой.
 Он поле позирал оками.
 За ним вослед неслись толпой
 Сии птенцы гонца Петра,
 В прелестной зрелищной земной,
 В трудной бездразноты и воити
 Его товарищи, светлы:
 И Шереметьев благородный,
 И Брюсов, и Бурья, и Ртищев,
 И счастья Баловен безродный,
 Поддразненный властелин.

И пред синими рядами
 Своих воинственных дружин,
 Несомый ватники слугами,
 В камен, блуден, недвижим,
 Страдал раной, Карл явился;
 Возле героя шли да ним.

Он в другу тило позрелся,
 Случивший взорь изобразил
 Необычайное волнение.

Кадалось, Карла приводил
 Фреланский бой в недоумение...

Взрыв слабых ланет руки
 На русский вынул он полки.

И св ним царский дружинны
 Сошлись в дым среды равнины:

И отдал бой, Полтавский бой!

В огонь, под градом раскатыв,

Стальной струною отражается,
Над нами стальной стальной стальной
Шумки слышались. Миджской тучей
Отряды конницы летели,
Браважи, саблишки звука,
Сшибались, рубились с меча,
Бросали звуки тель на грудь.
Шаги шумели повсюду
Меж ними прыгають, раздают,
Ураи роют и в крови шипят.
Шели, русский - конев, рубят, режут,
Бои барабанный, клики, скрежет,
Трель пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.
Но близок, близок миг победы.
Ура! мы победили; гнутся шели:
О славный час! о славный вид!
Еще канонь - и врагь безумь;
И шлоки конница пустилась,
Убийствои туманом мели,
И над нами весь стень покрывалась
Как роень черной сафрани.

Пырует Петръ. И горь и жек,
И славы полонь взорь его.
И царский пурь его прекрасень.
При кликаль войска своего,
Во шатр свой оень угрожаеть
Своих вождий, вождий шумит,
И славный телькиков ласкает,
И да учителя свой
Возражений кубок поднимаеть.

Александр Пушкин